

С рождения я и мои односельчане связаны с Казанью железной дорогой, поскольку казанская железнодорожная ветка, проложенная в 1893 году, проходит через наше село Малые Березники от Ромоданова до Казани. В сельском магазине, да и в райцентровских торговых точках в послевоенные годы ни одежды, ни обуви приобрести было невозможно. И если у кого-то появлялись деньги для покупки необходимого товара, то садились на пассажирский поезд Харьков–Казань и ехали в торговый центр на Волге, где даже в те трудные годы можно было найти все, что нужно. К тому же мой дядя, его дочь и сын работали на железной дороге, имели возможность по служебному бесплатному билету регулярно посещать Казань. Дядя Ваня мне много рассказывал о Казани, и я в то время знал о ней больше, чем о Саранске. Позднее, в 1971 году, когда я уже работал заведующим районным отделом культуры, Министерство культуры МАССР направило меня в Казань на слет работников культуры Поволжья. Вот тогда у меня и сбылась давняя мечта – увидеть Казань. Из учебников истории я знал, что в Казани получили достойное образование, трудились, достигли больших успехов многие политические деятели, хозяйственные и научные работники, представители литературы и искусства. Среди них – Максим Горький, Габдулла Тукай, Федор Шаляпин, Хади Такташ, Николай Лобачевский, Салих Сайдашев, Иван Шишкин и многие другие. Имя Макара Евсеевича Евсеева по праву входит в замечательную плеяду просветителей и педагогов нерусских народов России во второй половине 19 – начала 20 веков. Родившись в чувашском селе, он тянулся к знаниям. Закончив начальное народное училище в 14 лет, несмотря на протесты родственников, с холщевой котомкой за плечами, в лаптях Макар отправился в Казань. Там его приняли в учительскую инородческую семинарию на казенный счет. Он успешно освоил весь теоретический курс семинарских наук. Как одаренного выпускника Евсеева оставили учителем начальной школы при семинарии. С этого времени более 50 лет жизнь М.Е.Евсеева была связана с Казанью. В эти годы он тесно сближается с прогрессивными учеными Казанского университета. В обществе археологии, истории и этнографии при Казанском университете он формируется как ученый-исследователь. С открытием в 1921 году Казанской восточной академии, преобразованной позднее в Восточный педагогический институт, М.Е.Евсеев избирается ее преподавателем, профессором. С 1925 по 1930 год он преподавал мордовские (мокша и эрзя) языки, литературу, историю мордвы в Татарском коммунистическом университете и одновременно в Казанском

педагогическом техникуме.

Но вернусь к своему первому посещению Казани во время слета работников культуры Поволжья. Это мероприятие продолжалось десять дней в середине мая. С участниками слета из других регионов в свободное время мы бродили по Казани, любовались ее достопримечательностями, дышали воздухом ее великой татарской культуры. Заходили в Кремль, видели башню Сююмбике, с которой связана известная легенда. Будто бы русский царь Иван IV прислал своих сватов к овдовевшей казанской царице, склоняя ее к замужеству. Сююмбике не хотела выходить замуж за не мусульманина. Она поставила пред царем, как считала, невыполнимое условие: за неделю построить в Казани высокую башню. По приказу Ивана Грозного такая башня, на удивление всем, была построена. Царица стала ее осматривать, поднялась по винтовой лестнице на самый верх и бросилась вниз. Сююмбике погибла, не желая попасть в подданство царю-иноверцу. Но это, скорее всего, лишь красивая легенда...

Позднее мне еще не раз доводилось бывать в Казани, сотрудничая с редакцией радиожурнала «Между Волгой и Уралом». И всякий раз я встречался в этом городе с чем-то новым, современным, непременно подчеркивающим дружбу и единство татарского народа с народами всей России.

Анатолий Давыдов